

ЧАСТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА – ПРОДУКТ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЙ ДЛЯ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ

Криминалистика как сложная интегративная наука, находящаяся в состоянии непрерывного развития и аккумулирующая в себе различные теоретико-прикладные установки, представляет собой систему знаний, предназначенных для борьбы с преступностью в части раскрытия и расследования преступлений (как основное задание криминалистики). В связи с этим особое внимание в криминалистической науке уделяется разработке частных криминалистических методик. Р.С. Белкин отмечал, что «конечным „продуктом“ криминалистической науки, поступающим на вооружение следственной практики, являются частные криминалистические методики, в содержании которых на основе положений и выводов общей и частных криминалистических теорий комплексуются криминалистические рекомендации по осуществлению судебного следования и предотвращения преступлений» [1, с. 552].

Частная криминалистическая методика – это научный продукт, призванный удовлетворить потребности следственной (следственно-прокурорской) практики. По справедливому утверждению Г.Н. Мухина и Д.В. Исютина-Федоткова, целевое предназначение любой частной криминалистической методики – содержать исходную информацию, а также конкретные практически значимые рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений конкретного вида или группы. Указанные авторы подчеркивают, что частная криминалистическая методика должна соответствовать природе криминалистики в целом, отражая ее «сервисный» характер, т. е. выраженную направленность на удовлетворение нужд практики [2, с. 267]. Основным критерием, определяющим качество частных методик должна быть способность обеспечить правоохранительные органы действенными методическими рекомендациями, которые организуют, алгоритмизируют и упрощают работу следователя. Однако сегодня можно смело констатировать, что некоторые из разработанных частных криминалистических методик (в виде диссертационных исследований, монографий, учебных пособий, методических рекомендаций и т. д.) не выполняют те задачи, которые были заявлены их авторами. И причин этому несколько.

1. Чрезмерная теоретизированность частных криминалистических методик. Безусловно, общая теория криминалистики, частные кримина-

листические теории являются неотъемлемым источником формирования и создания методик расследования преступлений, но многие теоретические положения, конструкции (например, использование сомнительной терминологии, противоречивых частных теорий) лишь усложняют процесс восприятия рекомендаций, не позволяя «потребителю продукта» понять механизм преступной деятельности и предложенный алгоритм действий. Современные авторы часто пытаются увидеть необычное в обычном, создать нечто такое, чего не было ранее, не учитывая при этом целесообразности предлагаемого, а ведь еще Г. Гросс предостерегал, что «... в самой природе человека лежит стремление предпочитать выдающееся будничному, нередко искать романтическую подкладку там, где ее нет, с большей охотой выслушивать о страшном, неслыханном, нежели о заурядном и простом. Такова уже природа человека, с той разницей, что у одних она проявляется более откровенно, а у других скрытно» [3, с. 29].

2. Довольно часто авторами различных частных методик поверхностно исследуется эмпирическая составляющая, т. е. практика расследования тех преступлений, для улучшения качества расследования которых и разрабатывается методика. Теория создает некую мнимую реальность совершения и расследования преступлений, не соотносящуюся с действительностью. Нечто подобное описывает и М.К. Мамардашвили: «... сама действительность по отношению к теории выступает как ошибка, как отклонение от теории, то есть считается, что военный стратег терпит поражение не потому, что плоха теория (теория всегда хороша), а потому, что практика не последовала за теорией; если реальность последовала бы за теорией, то теория привела бы к успеху» [4, с.16]. И как следствие – теория не воспринимается практикой.

3. Отсутствие апробированных технологий создания частных криминалистических методик, в связи с чем достаточно сложно определить качество предложенной методики и уровень ее соответствия. Ю.П. Гармаев и А.Ф. Лубин подчеркивают, что «...иногда „фабриканты“ считают, что они сделали все от них зависящее, когда подготовили очередную криминалистическую методику, хотя совсем нет уверенности в ее пригодности для конкретных условий. Однако, если качество методики достаточно высоко, то она найдет своего потребителя. Тогда „закон пропорциональности“ остается в силе: хорошо налаженное формирование методики предопределяет успех ее реализации» [5, с. 51]. Остается лишь определить, что понимать под «хорошо налаженным формированием».

4. Необходимость в разработке параллельно (либо после) с частной криминалистической методикой рекомендаций по ее применению и адаптации. И тут также остаются открытыми вопросы относительно их особенностей, структуры и технологии создания.

5. Отсутствие единой точки зрения относительно структуры частной криминалистической методики. Единственным критерием, по нашему мнению, которому должна соответствовать структура частной криминалистической методики является практическая целесообразность, т. е. если методика работает, облегчает и совершенствует работу следователя, то структура ее верна и абсолютно неважно, из наук ли уголовно-правового цикла, либо иных наук, либо практики заимствованы знания.

Безусловно, криминалистическая наука не стоит на месте, совершенствуются и развиваются многие ее научно-практические составляющие. Несмотря на это, стоит констатировать отставание, неэффективность значительного количества уже существующих частных криминалистических методик. Полагаем, что устранение указанных нами причин даст возможность повысить качество и «работоспособность» частных криминалистических методик, которые призваны облегчить и алгоритмизировать работу следователя.

1. Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2008.
2. Мухин Г.Н., Исютин-Федотков Д.В. Криминалистика: современные проблемы, история и методология : науч.-метод. пособие. М., 2012.
3. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 2002. (Антология криминалистики).
4. Мамардашвили М. Вильнюсские лекции по социальной философии: (Опыт физической метафизики). СПб., 2012.
5. Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб., 2006.

УДК 159.9:34.01(075.8)

О.Ю. Ли

О ПРЕПОДАВАНИИ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СТУДЕНТАМ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

В силу ограниченного количества учебных часов учебная дисциплина «Судебно-медицинская экспертиза» с большим количеством медицинских терминов вызывает трудности в понимании, усвоении и запоминании теоретических знаний и в овладении практическими навыками. В связи с этим преподавателю приходится подбирать приемы, позволяющие в доступной для студентов форме излагать материал. Сложность преподавания состоит еще и в том, что студенты-заочники,

как правило, сотрудники правоохранительных органов, закончили среднюю школу несколько лет назад, основательно утратив знания по анатомии человека. Поэтому, говоря о субплевральном расположении, попутно приходится объяснять, что такое, например, плевра и где она находится. В этой связи возникает проблема, как лучше подать (в каком виде) большое количество теоретического материала, чтобы он был понятен, надолго остался в голове студента и при необходимости легко извлекался из памяти. При этом занятия не должны превращаться в унылую зубрежку, так как для любого преподавателя важно, чтобы они проходили интересно.

Что мы предлагаем? Проведение занятий по изучению судебной медицины в виде так называемых деловых игр. Деловая игра – это не что иное, как изображение реальной производственной ситуации в стенах учебного заведения. Первые деловые игры появились в XVII–XVIII вв. для обучения военному делу, и их первое упоминание значилось как военные шахматы, потом как маневры на карте. Интересно, что в XIX в. военные игры должны были служить для того, чтобы разбудить внимание молодых военнослужащих и уменьшить трудности при обучении. Доска для игры была значительно больше шахматной (с большим количеством клеток) и рельефной. Ферзь обычно обозначал крепость, а пешки были пехотой.

В СССР первая деловая игра, разработанная М.М. Бирштейн в 1932 г., была проведена на Лиговском заводе пишущих машин. Однако в то время она не получила должного признания, как отмечают в литературе, из-за того, что царила эпоха тоталитарного контроля над человеком и его мыслями.

В настоящее время деловые игры широко используются для обучения не только военному делу, но и медицине, юриспруденции, предпринимательству. В игре развиваются такие качества, как способность к прогнозированию, мышление, творческое начало и многие другие. Поэтому мы предлагаем проводить занятия по изучению судебно-медицинской экспертизы в виде игры «Судебное заседание».

На подготовительном этапе в качестве домашнего задания студенты изучают справочные и нормативные документы. Затем выбирают фабулу по определенной теме судебно-медицинской экспертизы (транспортная травма, огнестрельные повреждения, механическая асфиксия и т. д.). После этого составляют дело, в котором основными документами являются постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы с перечнем вопросов для эксперта и заключение судебно-медицинского эксперта.

На самих занятиях по мере разбора тем мы заслушиваем учебные дела. Как правило, студенты разбираются на группы, представляя обвинение и защиту. Есть и зрители судебного заседания, имеющие возможность вмешиваться в ход процесса, есть и судьи.